

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Зиннатуллина Г.И. Обереги в традиционной культуре сибирских татар // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72724 EDN: ZTWHRI URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72724

Обереги в традиционной культуре сибирских татар

Зиннатуллина Гулюза Ильфатовна

ORCID: 0000-0002-0371-0812

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, 15

✉ Zgulyusa@gmail.com

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72724

EDN:

ZTWHRI

Дата направления статьи в редакцию:

15-12-2024

Дата публикации:

26-12-2024

Аннотация: В данной статье рассматривается тема оберегов как важного элемента защитной магии в традиционной культуре сибирских татар. Обереги, существующие с древних времен, играют ключевую роль в создании безопасной психологической среды для человека и его жизненного пространства. Несмотря на религиозные запреты, обереги сохранили свою актуальность и продолжают использоваться в современном обществе. Целью данной работы является выявление, описание и анализ оберегов, распространённых среди татар Западной Сибири. Предметом исследования является, получившие широкое применение в прошлом и сохранившиеся по сей день обережные традиции сибирских татар. Исследование основано на полевых материалах автора, собранных в нескольких районах Тюменской области в период с 2002 по 2024 годы. В работе были применены этнографические методы, такие как, историко-сравнительный,

который позволил сопоставить обереги сибирских татар с аналогичными практиками у других тюркских народов; метод наблюдения и изучения современных практик использования оберегов; интервью с носителями традиций; а также использован синкретический подход, который помог выявить взаимодействие различных религиозных и культурных традиций. Новизна данного исследования заключается в том, что в статье впервые была проведена классификация оберегов сибирских татар, а также выявлены и описаны неизвестные ранее обряды. Обереги сибирских татар представляют собой комплекс, состоящий из предметов, магических текстов и ритуальных действий, отражающих трансформацию мировоззрения народа. Они формировались и развивались на основе общетюркских традиций, на что указывает схожесть обережных практик с обрядами других тюркских народов. Однако, наличие такого обряда, таких как «ацак цю» и практика использования тэбәлек, указывает на наличие специфических элементов в их традициях. Ислам, оказав влияние на духовную культуру народа, до конца не вытеснил элементы доисламских верований. При анализе содержательного аспекта оберегов, можно отметить, что они в значительной степени отражают мусульманские традиции. Тогда как, по своей форме, обереги сибирских татар, сохраняют некоторые архаичные элементы, такие как использование предметов фетиша, сакрализацией синего цвета, а также почитание архаичных духов и божеств. Этот синкретизм подчеркивает сложность и многослойность культурной идентичности сибирских татар.

Ключевые слова:

оберег, апотропей, сглаз, защитная магия, сибирские татары, традиционная культура, обряд Ацак цю, тумар, аю тырناق, синкретизм

В традиционной культуре любого народа особое место занимают обереги, как элемент защитной магии, который помогал создать безопасную и комфортную психологическую среду для человека и его жизненного пространства. Возникнув в древние времена, обереги сохранились и остаются актуальными по сей день, тем самым, представляя собой уникальный материал для изучения духовной культуры народа.

Тема оберегов достаточно глубоко и всестороннее изучена в современной научной среде. Семантику и функции оберегов исследовали с разных научных позиций и подходов такие ученые, как Дж. Фрэзер, Е. Е. Левкиевская, Г. В. Токарев и др. [\[17, 30, 32\]](#).

В последние годы также наблюдается всплеск интереса к данной теме и со стороны исследователей традиционной культуры народов России [\[3, 4, 10, 13, 26, 34\]](#). Однако, такого интереса со стороны исследователей культуры сибирских татар не наблюдается. Имеются лишь несколько работ, в которых даны сведения об обережных традициях татар Западной Сибири.

Первой этнографической работой, в которой были описаны обереги сибирских татар, была работа ленинградской исследовательницы В. В. Храмовой, которая собирала материалы на территории Заболотья в Тюменской области в 1950-е годы прошлого века [\[33\]](#). Более детально тему оберегов освещает Ф. Т. Валеев в статье «Обереги как пережиток доисламских верований у сибирских татар» [\[6\]](#). Л. М. Кадырова в своей диссертационной работе, посвященной описанию народной медицины татар Омского

Прииртышья, рассматривает обереги как элемент целительных практик сибирских татар [12]. Также обереги, связанные с детской обрядностью, подробно описаны в статье А. М. Дияновой [8]. Тем не менее, стоит отметить, что отдельной работы, включающей комплексное исследование оберегов татар Западной Сибири, нет.

Целью статьи является выявление, описание и анализ оберегов, распространённых среди сибирских татар Тюменской области.

Источниковую базу исследования составили этнографические полевые материалы автора, собранные на территории Тюменского, Тобольского, Ялуторовского Вагайского и Ярковского районов Тюменской области в период с 2002 по 2024 годы [20 - 24], некоторые материалы, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского [2], а также работы других исследователей в этой области.

Методологической основой для статьи послужили труды отечественных исследователей. В частности, подход, предложенный Е. Е. Левкиевской, которая в своих работах выделила три основные формы бытования оберегов: оберег как предмет, оберег как слово и оберег как действие [17]. Для написания этой работы также были применены традиционные для этнографических исследований методы: историко-сравнительный, который позволил сопоставить обереги сибирских татар с аналогичными практиками у других тюркских народов; метод наблюдения и изучения современных практик использования оберегов в жизни народа; интервью с носителями традиций; а также использован синкретический подход, который помог выявить взаимодействие различных религиозных и культурных традиций, в частности влияние ислама и доисламские верований на трансформацию оберегов сибирских татар.

В сибирско-татарском языке понятие оберега выражается различными терминами в зависимости от типа предмета и его функции. К таким словам относятся: «тогалык», «тумар», «күстеймәс», «шамайыл», «тәбәрлек», «пәти» «күк еңце», «күк мунцак», а также описательные фразы, такие как «яманнан саклауцы» (сохраняющий от плохого), «чин-сәкмәттән саклауцы» (сохраняющий от джинов), «күс теютән саклауцы» (сохраняющий от сглаза) и др. Конкретного слова объединяющего все эти понятия нет.

Изготовление амулетов, проведение обрядов защиты, могли осуществлять как «знающие» люди, к которым относили религиозных служителей, знахарей и ясновидящих, так и сам человек [20-24].

Наиболее распространенными и разнообразными по своему происхождению, являются обереги в виде предметов. Среди них можно выделить амулеты животного происхождения, которые представлены защитными органами культовых животных, такими как когти и зубы; обереги растительного происхождения, как правило, обладающие целительными свойствами; металлические острые, колющие предметы, такие как нож, ножницы; а также амулеты, изготовленные руками самого человека.

Наиболее архаичными в этой группе являются амулеты животного происхождения. Предки сибирских татар верили в защитную силу фетиша, который использовали как оберег от болезни, он служил психологической защитой в сложных кризисных ситуациях. Например, коготь медведя (*аю тарнак*) и челюсти щуки (*цуртан саңак*) у заболотных татар издавна считаются мощными оберегами, они и сегодня используются в этом качестве [21]. По наблюдениям В. В. Храмовой сибирские татары носили амулеты из

клыка и когтя медведя в целях «защиты от молнии, грома, злых духов, болезней... Амулеты подвешивались и к детским колыбелям» [33]. Возможно, почитание медведя заболотными татарами отражает угорское влияние, т. к. медведь является культовым животным для угорских народов Сибири [28]. Защитные функции когтю медведя также приписывали и башкиры [7].

Одной из древних традиций, сохранявшейся в культуре сибирских татар является обычай хранения пуповины ребенка (*пала кентек*). Этот обряд включает в себя заворачивание пуповины в тряпку или кожу и ее хранение между матицей и досками потолка [21, 22]. По мнению Ф.Т. Валеева, данная практика связана с доисламскими верованиями тюрков, в частности, с культом женского божества *Умай* (*Ымай*), которая воспринималась как духовное начало, находящееся в человеке и поддерживающее его физические и духовные силы. В этом контексте пуповина ребенка ассоциировалась с *Умай*, что подчеркивает важность этого элемента не только для новорожденного, но и для всей семьи [6].

Кроме того, у некоторых групп сибирских татар существовал обычай хранения первых остриженных волос ребенка (*кырык цацы*), который проводили на сороковой день после рождения. Очевидно, данный обычай был одним из ритуалов проведения так называемого (*кырыгын цыгару*), когда на сороковой день проводили комплекс мероприятий, символизирующих переход ребенка в новую стадию жизни и его принятие в сообщество [22].

Традиция хранения первых волос имеет глубокие корни в более древних обычаях тюрко-монгольских народов, которые верили, что внутриутробные волосы ребенка являются даром Создателя иместилищем души новорожденного. К этим волосам относились с особым уважением и трепетом [27]. Тувинцы также приписывали обережные функции первым волосам ребенка, хранили их в мешочке в безопасном месте [34].

Среди сибирских татар по сей день распространена традиция ношения, так называемого, *тэбэрлек*. Его изготавливают в виде шнурка из лоскутка савана долго прожившей женщины. Этот оберег привязывается к запястью и носится на протяжении длительного времени, до тех пор, пока шнурок не отпадет сам по себе. Считалось, что ношение *тэбэрлек*, предохраняет носителя от опасности и может способствовать его долгой жизни. Тобольские татары данный оберег применяли только для детей [21], тогда как у тюменских татар распространена практика ношения и среди молодых людей [22]. Считалось, что ношение *тэбэрлек*, предохраняет носителя от опасности и может способствовать его долгой жизни. Таким образом, данный оберег выполняет функции не только защиты, но и талисмана, продлевающего жизнь.

Среди сибирских татар существовала традиция приписывать магические свойства определенным травам и кустарникам, которые использовались в качестве оберегов. Применение этих растений в качестве оберегов не ограничивалось только сибирскими татарами; аналогичные практики наблюдались и среди других этнических групп татар, а также среди башкир [8].

Обережными свойствами сибирские татары наделяли можжевельник (*артыш*), рябину (*милэш*) и багульник (*шөкше*) и др. [2, 20-23]. Эти растения считались защитниками, способными оберегать человека и его дом от негативных влияний. Например, можжевельная веточка (*артыш таяк*) применялась как мощный оберег в доме: ее

подвешивали над входной дверью, клали в детскую колыбель, нашивали на детскую одежду. Можжевельником окуривали помещение если в доме кто-то заболел, во время родов либо просто с целью очищения от злых духов, но при этом читали мусульманские молитвы [2, 20-23]. Были случаи, когда можжевельник с целью защиты высаживали у дома [22].

В отдельных случаях магические свойства приписывались душице (*йылыут, мэтрушкэ*), которую тюменско-туринские татары клали в детскую колыбель, завернув в синюю тряпочку. Хранение полыни (*полинь, эрем*) в доме у тюменско-туринских татар считалось эффективной профилактикой порчи и негативных влияний, что подчеркивало её роль в системе защиты семьи и домашнего очага [12, с.91-92].

Способность отгонять злых духов и оберегать дом приписывалась синеголовику (*тегәнәк*), который традиционно использовался в виде букета и подвешивался над дверью. Эта практика имеет глубокие корни в народной культуре и сохраняется до настоящего времени [22]. Вера в магические свойства синеголовика, вероятно, связана с его характерным голубоватым оттенком, который сохраняется даже в сушеном виде. Оттенки синего и голубого цвета наделяются защитными и очищающими силами у тюркских народов, поскольку ассоциируется с *Тәңре* – небесным божеством, которому поклонялись их предки.

В традиционных верованиях народов Сибири, включая сибирских татар, предметам домашнего обихода, таким как ножи и ножницы, приписывались защитные функции. Эти предметы часто помещались в колыбель младенца, располагаясь в изголовье, что символизировало защиту от негативных воздействий и злых духов [21, 23].

Кроме того, одинокие женщины с целью защиты клали нож или ножницы под подушку во время сна, а также размещали их под ковриком у порога. Согласно народным представлениям, одинокие женщины и вдовы, проживающие дома одни без детей, считались особенно уязвимыми и подверженными воздействию нечистых сил. В народе говорили: «*Ялгыс катынка чин ябышаты*» (*К одинокой женщине может прилипнуть джин*) и, в связи с этим предписывались различные охранительные действия [22].

В контексте традиционных представлений, мужчины, напротив, считались способными противостоять нечистой силе. Например, в ритуалах исцеления у сибирских татар использовались мужские брюки в качестве отпугивающего элемента [20, 21]. Этот обряд подчеркивает гендерные различия в восприятии уязвимости и защиты.

Магические свойства также приписывались средствам неорганического происхождения, таким как соль и зола. Соль занимала одно из ключевых мест в защитных обрядах, в то время как зола использовалась для посыпания входа в дом или у ворот с целью предотвращения проникновения злых духов, болезней, порчи и сглаза [24]. В современных традициях зола продолжает использоваться в качестве оберега для детей, ее наносят на лоб ребенка для защиты от сглаза. Однако в последние годы, в связи с недоступностью золы, для этой цели стали применять яркую губную помаду.

Среди оберегов-предметов, используемых в традиционной культуре, особое место занимают амулеты и талисманы, которые одновременно выполняли функции игрушек и украшений. Они использовались как для человека, так и для оберегания его жилища и транспортных средств.

Например, сибирские татары украшали колыбель маленькими подушечками треугольной

или четырехугольной формы, которые были сшиты из яркой цветной ткани. Данное украшение служило одновременно оберегом и игрушкой. В них также вшивались выписки из мусульманских молитв, что усиливало их защитные свойства [\[20-24\]](#).

Одной из главных функций украшений, наряду с эстетической, является их магическая роль, в частности, охранительная. Женские украшения с древних времен использовались в качестве оберега. Например, у сибирских татар, как и других этнических групп татар, женщины и девушки носили накосники (*цулбы*), одной из функций которых была способность отгонять злых духов [\[22, 24\]](#).

Среди сибирских татар, помимо традиционных ювелирных украшений, в качестве оберега широко использовались бусины синего и бирюзового цвета, булавки и другие предметы. Их нашивали на шапочки детей или прикалывали к одежде с помощью булавок [\[20-24\]](#). Ценность и защитная способность таких бусин заключалась в синем цвете, значимость которого была описана выше.

Интересно отметить, что эти бусины не использовались в повседневной жизни, а применялись исключительно в ситуациях, когда ребенок находился в людных местах, таких как визиты к гостям или когда в дом приходили гости. Считалось, что синяя бусина способна «принять на себя недобрый взгляд» (*Кешенең яман күсе кук енцегә күцәте*) [\[21\]](#).

В 1990-е годы прошлого века сибирские татарки начали активно использовать привезенные из Турции *назары* – бусины-глазки синего цвета с белой точкой. Эти бусины встраивались в швензы сережек, из них также изготавливали браслеты. Однако, на сегодняшний день массовое применение данных украшений не наблюдается, хотя *назары*, более крупного размера, которые использовались в качестве оберега транспортных средств, используются и по сей день.

Кроме того, в этот период среди сибирских татар начали распространяться украшения из золота виде полумесяца и кулоны с молитвами на арабском языке. Это явление можно рассматривать как новшество, поскольку в традиционной культуре татар подобные кулоны не носили. Массовое использование этих изделий в 1990-е годы может быть обусловлено не только верой в их защитные свойства, но и стремлением подчеркнуть свою религиозную принадлежность и идентичность в условиях глобализации и культурного обмена.

Среди сибирских татар существует традиция ношения амулетов, известных как «*тумар*» или «*пәти*». Они представляют собой небольшие мешочки-футляры, изготовленные из ткани или кожи, в которые помещались надписи мусульманских молитв. Являясь предметами личной защиты, эти амулеты, как правило, носили на шее под одеждой. Содержимое *тумаров* включает переписанные на тонкую бумагу мелким почерком имена Аллаха, коранические аяты, а иногда и весь Коран [\[21-24\]](#).

Подобные амулеты широко распространены во всем мусульманском мире, включая тюркские народы, и подробно изучены разными исследователями. [\[9, 16, 18, 25, 29\]](#). Например, Резван М. Е. в своей работе «Коран в системе мусульманских магических практик» подробно описала традицию изготовления подобных амулетов, которые имели различные термины, такие как: *таима*, *хиджаб*, *хамила*, *маска*, *тилсам*, в том числе *тумар*. Кроме того, они имели разные вариации, священные тексты помещали не только в амулеты в виде футляра, но и в другие украшения, такие как перстни, кулоны [\[25, с. 150\]](#).

Среди сибирских татар был широко распространён первый вариант.

Амулеты, идентичные *тумарам* по исполнению, были широко распространены также у анатолийских турков, которые назывались *муска* [9, с. 8-10]. Подобная традиция изготовления и ношения муски была и у православных гагаузов. В качестве наполнителя для муски они применяли семена растений и православные молитвы. Интересным является также предпочтение ткани синего цвета, в которую заворачивали священные текст [13].

Традиция изготовления и ношения *тумаров*, пришедшая в культуру сибирских татар с принятием ислама, практически вытеснила амулеты в виде фетишей, которые были описаны выше. Исламом такая практика была запрещена, поскольку полагали, что сила, действующая в этих талисманах, не была силой Аллаха, тогда как ношение *тумаров*, наоборот, рассматривалось мусульманским обществом как способ получения божественной защиты [21, 22].

Современные сибирские татары, помимо рукотворных *тумаров* используют и покупные варианты. Если ранее такой амулет мог быть изготовлен только знающим человеком, а молитву мог написать только мулла, то на сегодняшний день подобный оберег можно найти в продаже в магазинах, где продают религиозную атрибутику. Это свидетельствует о трансформации традиций в условиях глобализации и изменении восприятия сакрального в современном обществе.

Помимо мусульманских молитв, вшитых в амулеты или игрушки для колыбели, в качестве сильной защиты новорожденных использовали и Коран, который клали в изголовье детской кровати. Также, если в семье имелась некая рукопись или печатная книга на арабском или старотатарском языке, их также бережно хранили на верхних полках шкафов, приписывая им обережные функции [22]. По мнению М. Е. Резван: «для не арабоязычных мусульманских народов любая надпись, выполненная арабской графикой, приобретала сакральное значение, передавая его и самому предмету, на который она была нанесена. Поэтому не только Коран, но и любая книга, написанная арабской графикой, могла считаться священной» [25, с. 151].

Поскольку в защите нуждался не только человек, но и его пространство, сибирские татары над входной дверью дома размещали «*шамайыл*» или «*тогалык*», который представляет из себя панно или картину с изречениями из Корана. Данная традиция сохраняется и по сей день. *Шамайылы* имеют разнообразные формы, содержание и исполнение, начиная от пластиковых панно промышленного производства, заканчивая произведениями искусства. Они украшают не только стену над входную часть дома, но другие комнаты, за исключением туалета и ванной [22].

Сегодня практически у каждого человека, независимо от его религиозной принадлежности, в автомобиле можно встретить какой-либо оберег. Так, сибирские татары украшают автомобиль амулетами с мусульманской молитвой (*тогалык*), полумесяцами (*ярымай*), четками (*тэсбих*), амулетами в виде синего глаза (*назар*) и др. Эти обереги выполняют не только эстетическую функцию, но и служат средством защиты, создавая ощущение безопасности и благополучия у водителя и пассажиров.

К средствам вербальной защиты относятся обереги, представляющие собой магические слова, заклинания, заговоры [17, 30].

В этом отношении, необходимо отметить, что сибирские татары с принятием ислама

постепенно утрачивают доисламские тексты заговоров и заклинаний, однако, в некоторых регионах архаичные методы сохраняются и применяются по сей день.

Например, у тобольских татар был зафиксирован следующий способ защиты от собаки: согласно данным информантов, чтобы предотвратить агрессию животного нужно было, не убегая, смотря ему прямо в глаза, произнести заклинание: *«Әлхәрри, билхәрри. Әлхәтти, билхәтти. Әлонсә, биләнсә. Атаң кырык инәң пер. Тьфу, ләгънәт!!!»* (*«Элхорри, билхорри. Элхәтти, билхәтти. Элонсә, билонсә. У тебя сорок отцов и одна мать. Тьфу, проклятая!!!»*) После этих слов собака обычно убегала [\[21\]](#). К сожалению, нам удалось перевести лишь последние части этого заговора. Интересно, что у тюменских татар сохранилась последняя, видимо, понятная им часть заговора. Так, при виде злой собаки, они рекомендовали произнести заклинание: *«Атаң кырык инәң пер!»* (*У тебя сорок отцов и одна мать*) [\[22\]](#).

В традиционной культуре сибирских татар также существуют вербальные практики, направленные на защиту от негативных взглядов и злых намерений. Например, если человек заметил, что кто-то «плохо посмотрел» на него, то необходимо было про себя сказать: *«Күсләгәннең күсе төшсен, телләгәннең теле төшсен»* (*Пусть у того, кто плохо посмотрел, выпадет глаз, у того, кто сказал плохое, отсохнет язык*). Слова *«тьфу, тьфу, күс теймәсен»* (*«тьфу-тьфу, чтоб не сглазить»*) также произносились с целью оградиться от сглаза. [\[20 - 24\]](#).

Универсальным средством защиты от всех негативных явлений считаются слова: *«Бисмилла ир-рахман ир-рахим»* (*«Во имя Аллаха, милостивого и милосердного»*), которые следует произносить при любой деятельности, будь то начало трапезы, выход из дома или начало какой-либо работы.

Являясь носителями исламского мировоззрения, сибирские татары считают самым мощным средством защиты чтение таких сур как «Аль-Ихлас», «Аль-Фалек», «Ан-Нас», аята «Аль-Курси» из суры «Аль-Бакара» и суры «Йа-Син» С этой целью они регулярно приглашают муллу для чтения Корана в своих домах, обеспечивая тем самым защиту не только жилища, но его обитателей. Например, переехавшим в новый дом семьям предписывается как можно скорее освятить свое жилище чтением Корана. Подобные ритуалы также проводятся при покупке автомобиля, чтобы обеспечить безопасность на дороге и предотвратить дорожно-транспортные происшествия.

До середины прошлого века среди сибирских татар было распространено использование имени в качестве оберега. В целом, к выбору имени относились очень серьезно, так как считалось, что от значения имени зависела судьба и здоровье ребенка. Имена-обереги такие как, *Үлмәс (бессмертный)*, *Тимербикә (железная женщина)* и др. давали в семьях, где дети рождались либо мертворожденными, либо умирали в младенческом возрасте. Существовала также традиция переименования младенцев. К таким мерам прибегали в том случае, если ребенок сильно заболел. Считалось что болезнь могла быть связана с неподходящим именем, и смена имени могла способствовать улучшению состояния здоровья [\[22\]](#).

У сибирских татар, как и во многих других культурах, защита от негативного воздействия и поддержание благополучия осуществлялись не только с помощью предметов и слов, но и через обряды и ритуалы. Эти практики включали в себя различные элементы, направленные на создание защитного поля вокруг индивида и его пространства.

Одним из таких обрядов является *«Ацак цыю»*, который проводился для защиты от

различных негативных обстоятельств, таких как болезни или воздействия нечистой силы. Для выполнения этого обряда необходимо семь раз любым металлическим предметом очертить вокруг себя круг и при этом, читать молитву (аят «Аль-Курси»). Завершая круг, его замкнуть, т. е. «закрыть», при этом молитва, начатая в начале вычерчивания, должна завершиться в момент замыкания круга [11, с. 104]. Очевидно, символическое замыкание себя в круг обеспечивало эмоциональную и психологическую защиту.

Этот способ в качестве оберега от нечистой силы часто применяли охотники, оказавшиеся в лесу ночью. «Ацак цыю» также могли проводить с целью защиты от сглаза. Некоторые информанты утверждают, что с помощью этого магического обряда можно было защитить и жилище. К данному обряду также прибегали женщины, которым, в силу обстоятельств, приходилось рожать в лесу или в поле. Этот обряд был зафиксирован нами у тобольских татар и не имеет аналогов у других групп татар [21].

К обережным практикам также относятся предписания, запреты и рекомендации. Например, у сибирских татар, как и многих других народов, нельзя было показывать ребенка, пока ему не исполнится сорок дней, а также запрет на вынос мусора из дома в темное время суток и др. [20-24]. Запреты в большинстве случаев относились к малолетним детям и беременным, а также касались каких-либо действиям в неблагоприятных местах или в неподходящее время суток.

Некоторые действия охранительного назначения использовались в качестве экстренных мер при подозрении на сглаз или причинённый вред. К таким действиям относились умывание лица водой, очищение солю, чтение молитв и другие ритуалы. Например, если ребенок, побывав в людном месте, начинал сильно плакать, это считалось признаком сглаза. В таких случаях ялutorовские татары символически протирали водой оконные рамы и стекла, ручку от входной двери в дом. Затем этой водой умывали лицо, руки, ноги ребенка. За экстренной помощью при сглазе также обращались к мулле, который заговаривал воду для ребенка и самого ребенка [23].

В качестве профилактической меры против сглазов, порчи и других негативных действий существовала традиция заговаривания пищевых продуктов, таких как чай, сахар и другие продукты, которые имели длительный срок хранения. Для этого приобреталась новая упаковка чая или сахара, которая затем относилась к мулле. Мулла проводил обряд заговаривания, используя мусульманские молитвы, процесс известный как «муллага өшкертү» [21].

К применению оберегов наиболее часто прибегали в критические и значимые периоды в жизни, такие как родины, младенчество, ожидание ребенка, и иные значимые события в жизни человека. Поэтому наиболее оберегаемой группой являлись дети, особенно младенцы. Об этом свидетельствует тот факт, что порой с целью защиты от всевозможных несчастий, болезней и злых духов использовали сразу несколько разных оберегов, так, одновременно в колыбель ребенка могли положить и можжевелевую веточку, и нож, и Коран, а также могли украсить ее яркими амулетами.

Современные сибирские татары проявляют интерес к защитным магическим практикам других культур, включая элементы восточных культуры, такие как талисманы фен-шуй, ношение красных нитей на запястье и других практик. Это свидетельствует о том, что этот элемент культуры у сибирских татар динамично развивается и продолжает адаптироваться к современным условиям и потребностям общества.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что обереги сибирских татар

представляют собой комплекс, состоящий из предметов, магических текстов и ритуальных действий, которые отражают трансформацию мировоззрения народа.

Обереги сибирских татар формировались и развивались на основе общетюркских традиций, на что указывает схожесть обережных практик с культурами многих тюркских народов. Тем не менее, наличие уникальных обрядов, таких как «*ацак цыю*», а также практика использования *тэбәлек*, указывает на наличие специфических элементов в их традициях.

Ислам, оказав существенное влияние на духовную культуру сибирских татар, до конца не вытеснил элементы доисламских верований. При анализе содержательного аспекта оберегов сибирских татар, можно отметить, что они в значительной степени отражают мусульманские традиции, поскольку любые обережные обряды сопровождаются чтением мусульманских молитв. Тогда как, по своей форме, обереги сибирских татар сохраняют некоторые архаичные элементы, такие как использование предметов фетиша, сакрализацией синего цвета, а также почитание архаичных духов и божеств. Этот синкретизм подчеркивает сложность и многослойность культурной идентичности сибирских татар.

Библиография

1. Akpınar, T. (1986). "Eski Türklerin Dini Tek Tanrı İnancı Mıydı?", Tarih ve Toplum Dergisi, C.V, S. 27, s. 17-21.
2. Архив Музея археологии и этнографии Омского государственного университета Ф.И. Д. 31. Л. 53.
3. Баяхметова, Е. Е. Обереги казахского народа (символы, знаки, философия) / Е. Е. Баяхметова // Вестник науки. – 2022. – Т. 2, № 1(46). – С. 4-10.
4. Брызгалов, Р. П. Якутские детские обереги XVIII-XIX вв / Р. П. Брызгалов, Д. А. Каратаева // Юный ученый. – 2024. – № 3(77). – С. 17-20.
5. Bozkurt, N. "Ev". Türk diyanet vakfı İslam ansiklopedisi. <https://islamansiklopedisi.org.tr/ev>. Erişim Tarihi: 20.11.2024
6. Валеев Ф.Т. Обереги как пережиток доисламских верований у сибирских татар: (По данным полевых этнографических наблюдений в районах Омской и Тюменской областей) // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 19. С. 244-249.
7. Галиева, Ф. Г. Обереги современных башкир в контексте этнокультурных взаимодействий / Ф. Г. Галиева // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2016. – № 4. – С. 122-126.
8. Диянова, А. М. Обереги в традиционной родильной обрядности сибирских татар / А. М. Диянова // Омский научный вестник. – 2011. – № 5(101). – С. 246-249.
9. Erdem M. (2006) Türkçe Tez Özeti, Sipahi, Abdulkadir, Türk Halk İnançlarında Büyü ve Büyü ile ilgili Uygulamalar, Yüksek Lisans Tezi, Danışman: Prof. Dr. Mustafa Erdem, 2006, 97 s.
10. Зельницкая, Р. Ш. Амулеты и обереги народов Северо-Западного Кавказа в собрании российского этнографического музея / Р. Ш. Зельницкая // Электронный журнал "Кавказология". – 2023. – № 4. – С. 175-191.
11. Зиннатуллина, Г. И. Народные медицинские знания сибирских татар: (тоболо-иртышская группа) / Г. И. Зиннатуллина. – Казань: Издательство "ЯЗ", 2013. – 140 с.
12. Кадырова Л.М. Народные медицинские знания сибирских татар Омского Прииртышья (конец XIX – XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 158 с.
13. Квилинкова, Е. Н. Оберег муска у гагаузов в контексте религиозной идентичности и этнокультурных параллелей / Е. Н. Квилинкова // Историческая этнология. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 274-293.

14. Kocasavaş, Y. (2002). Gök Tanrı İnancı [Sky God Belief]. *Türkler*, 3, 326-329
15. Koşay, HZ. (1956) Etnografya m üzesindeki nazarlık, muska ve hamailer. *Türk Etnografya Dergisi*. Ocak 1956;(52):86-90
16. Kılıç, S. (2023). Eski Türklerde büyü olgusu: Türkmenistan takı geleneğine yansımaları (115 s.)
17. Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Изд-во "Индрик", 2002. – 336 с.
18. Nilgün, Ç. (2004) Halk Kültüründe Nazar, Nazarlık İnancı ve Bunlara Bağlı Uygulamalar. *Türklük Bilimi Araştırmaları (TÜBAR)*, S.15, 2004, s.103-125
19. Ögel, B. (2003) *Türk Mitolojisi*, C.1, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara, 2003.
20. Полевые материалы автора. Вагайский район Тюменской области, 2002-2024 гг. (Информанты: Бухардинова Х. А., 1944 г.р. д. Тукуз; Курманалиева Р. Н., 1974 г.р., с. Большой Карагай; Утиева Г. К., 1917 г.р., д. Кулларово)
21. Полевые материалы автора. Тобольский район Тюменской области, 2002-2024 гг. (Информанты: Хайрутдинова С.С., 1938 г.р., с. Епанчина; Тимералиева А. А., 1926 г.р., с. Иртышацкие; Валеева Л. В., 1923 г.р., п. Сузгун; Барсуков С. Н., 1933 г.р., д. Ачиры)
22. Полевые материалы автора. Тюменский район Тюменской области, 2002-2024 гг. (Информанты: Бабшанова Г. А., 1929 г.р., д. Марай; Сирачетдинова А. Х., 1947 г.р., д. Муллаши; Исмаилова Г., 1949 г.р., д. Юрты-Андреевские; Бабшанова А. Н., 1961 г.р., Якуши)
23. Полевые материалы автора. Ялуторовский район Тюменской области, 2002-2024 гг. (Информанты: Наврузов Б. К., 1918 г.р., д. Новоатъялово; Кучковская К. Л., 1951 г.р., д. Ревда; Валеева Г. А., 1948 г.р., д. Тарский Сингуль)
24. Полевые материалы автора. Ярковский район Тюменской области, 2002-2024 гг. (Информанты: Калиев Т. М., 1923 г.р., д. Юртобор; Сакинбаева Х. С., 1956 г.р., д. Большое Чечкино; Алманкаева Зайнап, 1936 г.р. д. Варвара, Мухаметзянова Н. Ш., 1935 г.р., д. Варвара)
25. Резван М. Е. Коран в системе мусульманских магических практик. СПб.: Наука, 2011. 220 с., ил
26. Рожина, Е. А. Орнаментальные обереги в культуре саха / Е. А. Рожина // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России : Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 15 октября 2023 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – С. 238-242.
27. Содномпилова, М. М. Волосы в мифологической анатомии человека и обрядовой практике тюрко-монгольских народов / М. М. Содномпилова // Этнография. – 2023. – № 4(22). – С. 261-277.
28. Сурков, Д. А. Амулеты и обереги в контексте магических представлений аборигенных народов Западной Сибири / Д. А. Сурков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 100-102.
29. Sayrami, A. M., Maimaiti, N. (2024). Divan-ı Lugatı't-Türk'teki Muskaya Ait Beyanlar, *Uluslararası Uygur Araştırmaları Dergisi*, Sayı: 2024 /23, s. 75-81.
30. Токарев, Г. В. Языковой оберег как лингвокультурная единица // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика : Материалы научной школы – 2014. Тула : ИПО С-Принт, 2015. С. 5-7
31. Frank, A. J. (2000) Varieties of Islamization in Inner Asia: the case of Baraba Tatars. 1740 – 1917. *En Islam Siberian*, 41/2-3, 245-262
32. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследования в области магии и религии: монография / пер. с англ. М.К. Рыклиной. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
33. Храмова В.В. Западносибирские татары // Народы Сибири. М.–Л., 1956. С. 484.

34. Чит, О. А. Охранительная магия семьи и семейного благополучия в традиционной культуре тувинцев / О. А. Чит // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: В 2 томах, Абакан, 26–28 ноября 2014 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2014. – С. 171-173.

35. Кустова, Ю. Г. Традиционные детские амулеты в культуре народов Саяно-Алтая / Ю. Г. Кустова // Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник научных трудов XXIII Международного научного симпозиума, Омск, 26–27 октября 2022 года. – Омск, Тюмень: Издатель-Полиграфист, 2022. – С. 147-151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье представлено всестороннее описание оберегов у сибирских татар, сделанное в виде компилятивного обзора на основе работ нескольких исследователей. Хотя автор пишет, что «Источниковедческую базу исследования составили этнографические полевые материалы автора, собранные на территории Тюменской области», однако в тексте нет ни одной ссылки на ПМА, не перечислены они и в библиографии. Между тем, в научных статьях с результатами этнографических исследований, если это не просто популярные публикации, ссылки на материалы собственных исследований обязательны, как это делает, например, Ф.Г.Галиева, на которую ссылается автор – в своей публикации «Обереги современных башкир в контексте этнокультурных взаимодействий» (Известия УНЦ РАН. 2016. 4. 122-126) Ф.Г. Галиева ссылается на ПМА, называет время и место проведения исследования, имена своих информантов. Отсутствуют также ссылки на предметы, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Фонд, опись, единица хранения), о которых автор писал во Введении.

Статья могла бы представлять научный интерес, если бы автор более четко сформулировал цель исследования и обозначил его актуальность, углубил теоретическую основу проблемы оберегов, представил типологию оберегов у сибирских татар, выделив основные категории по материалу, функции, способу изготовления и т.д., провел сравнительный анализ с другими тюркскими народами, а также с соседними народами (например, ханты, манси), чтобы выявить общие и специфические черты. Было бы целесообразно рассмотреть психологическую функцию оберегов, их влияние на мировоззрение, поведение и эмоциональное состояние человека. Есть и другие научно значимые вопросы, которые можно было бы осветить в представленном обзоре, например, как глобализация и культурный обмен влияют на традиционные обереги сибирских татар, какие новые элементы в них появляются и ряд других.

Применяемые методология и инструменты исследования в статье не просматриваются. Автор пишет, что «были применены несколько научных методов исследования», однако они не отражены в тексте в виде результатов их применения, фактически использован единственный прием – популярное описание оберега. Если бы в статье были использованы собственные полевые материалы, автор мог бы применить количественные методы анализа, например, статистическую обработку данных о типах оберегов, их распространении и т.д. Важно было бы показать использование традиционных методов этнографического исследования – внутреннего наблюдения, интервью с носителями традиций, фотофиксации и т.д. Это позволило бы сделать выводы более объективными и аргументированными. Целесообразно также применить методы визуализации, добавить иллюстративный материал, полученный во время полевых

исследований, картографировать данные об оберегах для обозначения территорий распространения различных типов оберегов.

Структура статьи логичная, однако эмпирическая часть так и остается без эмпирики, имеет место компилятивный обзор оберегов. Слабо выражен сравнительный контекст. Нет привязки описываемых оберегов к локациям, времени, методам получения данных.

Автор активно применяет татарские наименования предметов или выражения, например, ««Әлхәрри, билхәрри. Әлхәтти, билхәтти. Элонә, биләнсә. Атаң кырык инәң пер. Тьфу, ләгънәт!!!», используя татарский шрифт – в данном случае целесообразно применять транслитерацию для более точной передачи звучания, а также перевод на русский язык. В тексте используются специфические термины, например, автор пишет: «В разных частях мусульманского мира в разное время использовались различные термины, например: таима, хиджаб, хамила, маска, тилсам, тумар и т.д.», – в таких случаях необходимо давать пояснение.

Выводы поверхностные. Автор утверждает: «Таким образом, охранительная магия с древних времен играла значительную роль в повседневной жизни сибирских татар, сохраняясь в виде оберегов и обрядов до настоящего времени», хотя в тексте нет ни одного упоминания датирования оберегов, времени проведения исследования, хронологических рамок использования тех или иных оберегов, сроков их бытования у сибирских татар или других народов. Необходимо сделать обобщающие выводы, подчеркнув основные тенденции в развитии практики использования оберегов у сибирских татар. Желательно в сравнении с другими народами Сибири.

Нет ссылок на ПМА. Ссылки на публикации за последние 5 лет составляют 15% общего списка. Библиография нуждается в расширении и обновлении, необходимо включить источники в виде ПМА, добавить современные исследования по теме, чтобы показать, что это активно развивающееся направление.

Статья не соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Работа носит популярный характер и может быть опубликована в каком-нибудь общественном издании, но не в научном журнале.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Уже Древнерусское государство включало в свой состав помимо восточных славян еще и финно-угорские племена, а начиная со второй половины XVI в. начинается поэтапный процесс трансформации моноэтничного в целом Московского государства в полиэтничное государство Российское. И сегодня Россия на огромных пространствах 1/6 части суши объединяет различные народы, отличающиеся языком, культурой, конфессиональной принадлежностью. Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо видит именно в многонациональности силу страны. Сегодня в России внимание государство и общества направлено на традиционные ценности, в связи с чем представляется важным обратиться к изучению народной культуры населяющих нашу Родину этносов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются обереги в традиционной культуре сибирских татар. Автор ставит своими задачами рассмотреть источники и литературу, описать и проанализировать обереги, распространенные среди сибирских татар Тюменской области.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать обереги в традиционной культуре сибирских татар.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 35 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из привлекаемых автором источников укажем на

этнографические полевые материалы, собранные на территории Тюменского, Тобольского, Ялуторовского Вагайского и Ярковского районов Тюменской области в период с 2002 по 2024 годы, а также документы из фондов архива Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Из используемых исследований укажем на труды В.В. Храмовой и Ф.Т. Валеева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения оберегов сибирских татар. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как этнографией, в целом, так и сибирскими татарами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "отдельной работы, включающей комплексное исследование оберегов татар Западной Сибири, нет". В работе показано, что "наиболее распространенными и разнообразными по своему происхождению, являются обереги в виде предметов", при этом самыми архаичными из них являются амулеты животного происхождения. Автор обращает внимание на то, что "обереги сибирских татар формировались и развивались на основе общетюркских традиций, на что указывает схожесть обережных практик с культурами многих тюркских народов".

Главным выводом статьи является то, что

"обереги сибирских татар представляют собой комплекс, состоящий из предметов, магических текстов и ритуальных действий, которые отражают трансформацию мировоззрения народа".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках этнографических исследований.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".